

РАДИАЦИОНМ

В ПОИСКАХ ЧУДЕСНОГО

ЧАКРЫ, КУНДАЛИНЫ И СЕМЬ ТЕЛ

В этой книге Ошо говорит о самом «эзотерическом» предмете в абсолютно практичной и земной манере.

В чем суть *семи тел*, энергии Кундалини и чем отличается жизнь после смерти и возможность следующего воплощения для человека, освоившего лишь свое физическое тело, от того, кто осознал второе, третье и т. д.?

Что значит получить *шактинат* от Мастера? Что такое грэйс? Чем отличается движение энергии Кундалини в мужчин: и женщине?

Каково значение Тантры, и как любящие могут помочь друг другу в движении от нижнего центра к высшему?

Почему Динамическая медитация может спасти мир от безумия?

Вновь и вновь Ошо напоминает нам, что поиск чудесного является внутренним поиском, предупреждает об опасности затеряться в другом, будь то любимый или Мастер.

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

В поисках Чудесного. Чакры, кундалини и семь тел

[Читать полный вариант книги](#)

Да, нет, ух ты! — единственные слова, в которых мы действительно нуждаемся...» Этот перл пришел ко мне много лет назад, и я с благоговением повторяла его, путешествуя по Скалистым горам Колорадо. Я призывала эти слова в течение последней недели, пытаюсь написать введение для этой книги. Итак... УХ ТЫ! Теперь мне немного лучше, и я могу справиться с небольшой историей. Около двух лет назад в Исследовательской библиотеке я искала личные рекомендации Ошо по поводу работы с телом, когда мои руки, словно магнитом, притянуло к таинственному манускрипту с надписью «Мистические опыты», в котором Ошо представлял Динамическую медитацию и лекции о движениях энергии Кундалини в теле с точностью и подробностями, с которыми ученый может описать движения электронов при атомном взрыве.

Я просидела в состоянии транса весь остаток дня, в то время как Ошо раскрывал одно понимание «внутреннего взрыва» за другим. Затем я побежала в отдел публикаций, требуя объяснений, почему такой бесценный материал не доступен в книжном магазине коммуны. «Тише, тише, — ответили мне. — Первые девять глав уже опубликованы под названием „В поисках чудесного“, том 1, остальное предполагается издать...»

Вот так мы и добрались до настоящего момента и открыли, что Ошо говорит о самом «эзотерическом» предмете в абсолютно практичной и земной манере:

«Кундалини является вашей спящей энергией. Ее границы распространяются от сексуального центра до мозга...»

«Самым интересным является то, что между этими двумя полюсами вам абсолютно негде отдохнуть...»

«Остановка посередине не является ни правильной, ни естественной, ни преисполненной смысла. Это напоминает человека, который взбирался по лестнице, а затем остановился. Мы скажем ему: „Сделай одно из двух: либо поднимайся вверх, либо спускайся вниз, потому что лестница не место для жизни, останавливаться посередине абсолютно бессмысленно“. Нет более бесполезного человека, чем застрявший на полпути. То, что ему нужно было сделать, он может выполнить либо на вершине лестницы, либо у ее подножия».

«Образно говоря, наш позвоночник является лестницей. В этой лестнице каждый позвонок служит ступенькой. Кундалини начинается с самого нижнего центра и достигает самого верха. Если она достигает вершины, взрыв неизбежен. Если она останется на уровне нижнего центра, она приобретет форму сексуальной разрядки. В первом случае неизбежен взрыв, во втором — разрядка. Это следует хорошенько понять».

Как взобраться по лестнице? Эта книга является дорожной картой, путеводителем в науку внутренней алхимии.

Что значит получить *шактипат* от Мастера? Что такое *грэйс*? Чем отличается движение

энергии Кундалини в мужчине и женщине? Каким образом эта энергия проявляет себя, продвигаясь от чакры к чакре? Что на самом деле означает растворение во внутреннем мужчине или внутренней женщине? Каково значение Тантры, и как любящие могут помочь друг другу» в движении от нижнего центра к высшему?

Вновь и вновь Ошо напоминает нам, что поиск чудесного является внутренним поиском, предупреждает об опасности затеряться в другом, будь то любимый или Мастер.

«Принимайте знаки, откуда бы они ни приходили: они вновь и вновь будут исчезать. Они не могут быть постоянным явлением, потому что пришли от другого... Молча принимайте все проходящее, будьте благодарны и идите дальше. Если вы чувствуете, что нечто пришло, а затем вновь исчезло, тогда ищите источник внутри себя, тот источник, из которого оно не может исчезнуть. Тогда добытое невозможно потерять, потому что ваше собственное сокровище бесконечно. Позаимствованное у другого можно потерять в любой момент. Не становитесь нищим, вечно просящим у других. Полученное от другого должно подтолкнуть вас к началу собственного поиска. Да, Ошо, да.

Ма Дэва Нирвеша

ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ ПРИ ПОДНЯТИИ КУНДАЛИНИ

В медитационном лагере в Нарголе Вы говорили, что «шактипат» — передача Божественной энергии — означает нисхождение Божественной энергии в медитирующего. Позднее вы сказали, что между шактипат и грэйс существует различие. Эти два утверждения кажутся противоречивыми. Объясните, пожалуйста.

Между двумя этими понятиями имеется как небольшое различие, так и некоторое сходство. Фактически, эти понятия взаимопроникающие. *Шактипат* — это Божественная энергия. Если быть точным, то нет иной энергии, кроме божественной. В случае с *шактипат* однако, человек действует в качестве медиума, посредника. Несмотря на то, что в конечном счете человек как таковой также является частью Божественного, на начальной стадии личность выступает лишь в роли посредника.

Сравните молнию, сверкнувшую в небе, и электрический свет, освещающий дом: по сути это одно и то же, однако свет, горящий в доме, пришел через медиума, и вполне очевидно, что это дело рук человеческих.

Молния, вспыхивающая во время грозы, — это та же самая божественная энергия, однако она не создана людьми. Даже если исчезнет род человеческий, молнии все равно будут раскалывать небо, а вот электрические лампочки больше не загорятся. *Шактипат* можно сравнить с электрической лампочкой, и человек в этом случае является медиумом, проводником; *грэйс* (милость Божья) подобна молнии, появляющейся без помощи посредника.

Грэйс — милость Божия, Благодать. Вследствие того, что перевод слова несет в себе определенный смысловой оттенок, связанный с христианской ментальностью и вносящий некоторый диссонанс в правильное понимание, далее будет употребляться просто слово «*грэйс*». — Прим. перка.

Человек, достигший такого энергетического уровня, когда он непосредственно входит в соприкосновение с Божественным, может выполнять функции медиума, потому что в данном случае он более подходящее средство, лучший проводник, чем вы. Во-первых, он знаком с этой энергией и с тем, как она действует. Через него эта энергия может быстрее проникнуть в вас. Однако вы абсолютно не готовы к встрече с ней, а вот этот человек вполне зрелое и закаленное средство. Если энергия входит в вас через такого посредника, то это происходит свободно и легко, так как он проводник умелый.

Во-вторых, такой человек — узкий канал, из которого вы можете получать энергию, но только в соответствии с вашими индивидуальными возможностями. Находясь в освещенном доме, можно читать, так как здесь свет поддается регулированию; но при вспышке молнии читать бесполезно, потому что это электричество регулировке не поддается.

Поэтому если случайно человек оказывается в положении, когда *грэйс* нисходит на него, или неожиданно возникает ситуация, когда с ним случается *шактипат*, а проводника рядом нет, то вполне вероятно, что такой человек либо сойдет с ума, либо тело его будет серьезно повреждено. Нисходящей энергии может оказаться слишком много, а способности совладать с ней — слишком мало; понятно, что такой человек будет разбит вдребезги. И тогда неизведанное доселе наслаждение и радость станут невыносимо болезненными.

Можно привести такой пример: человека, годами жившего в темноте, внезапно выводят на яркий дневной свет. И что произойдет? Для него темнота еще больше сгустится, бедняга будет

просто не в состоянии увидеть солнечный свет. Его глаза приобрели способность видеть в темноте, поэтому они не выдержат яркости солнечных лучей и закроются.

И все же иногда возникает такая внутренняя ситуация, когда неограниченная божественная энергия нисходит на вас, однако результат может оказаться фатальным, разрушительным, если вы не готовы. Вы были захвачены врасплох, поэтому происходящее оказывается несчастьем, бедствием. Да, милость Божья, благодать тоже может причинять вред и нести с собой разрушения.

Что же касается *шактипат*, то здесь возможность случайности сводится к минимуму, почти к нулю, потому что в данной ситуации присутствует человек, выполняющий функцию медиума, проводника. Проходя через медиума, энергия становится мягкой и нежной, к тому же медиум регулирует интенсивность протекающей энергии. Он передает такое количество энергии, какое вы можете выдержать без труда. Но не забывайте, что медиум является только проводником, средством, а не источником энергии.

Поэтому если человек утверждает, будто совершает передачу энергии, значит, он заблуждается. Представьте, что электрическая лампочка заявит, что именно она вырабатывает свет. На том лишь основании, что свет всегда излучается при ее помощи, лампочка может возомнить себя творцом света. Однако лампочка не является первичным источником света, а всего лишь медиумом, посредником для его проявления. Поэтому человек, утверждающий, что он может делать *шактипат*, находится в плену той же иллюзии, что и лампочка.

Передаваемая энергия всегда Божественна. Но когда средством передачи ее становится человек, тогда мы называем это *шактипат*. В случае отсутствия посредника внезапное нисхождение энергии может причинить вред. Но если человек ждал достаточно долго, если он медитировал с неограниченным спокойствием, тогда *шактипат* тоже может произойти в форме Божественной благодати, *грэйс*. Посредника не будет, но и несчастья тоже не случится. Его длительное ожидание, его безграничное терпение, его непоколебимая преданность, его несокрушимая решимость разовьют способность принять бесконечное. И в этом случае несчастья не случится. Тогда это сможет происходить двояко: через проводника-медиума или без него. Но в отсутствие посредника человек будет ощущать это не как *шактипат*, а как *грэйс*.

Вот в чем сходство и различие между этими двумя понятиями. Лично я отдаю предпочтение *грэйс*; по мере возможности лучше обходиться без участия посредника. Но в одних случаях это приемлемо, в других — нет. Поэтому, в отличие от определенной категории людей, стремящихся к вечной жизни, некоторые могут становиться посредниками, чтобы проводить для других Божественную энергию. Однако посредником может быть только тот, кто больше не является индивидуальным эго. В этом случае возможность риска сводится почти к нулю, поскольку такой человек, становясь проводником, не становится гуру: не существует никакого человека, никакой личности, которая могла бы стать гуру. Хорошенько уясните эту разницу.

Объявив себя гуру, человек играет эту роль относительно вас; когда же он становится посредником, то делает это во взаимодействии с целостным существованием; тогда он не имеет никакого отношения непосредственно к вам. Вам понятна разница?

Ни в одном состоянии, вызванном взаимодействием с вами, эго существовать не может. Поэтому настоящий гуру тот, кто никогда таковым не становится. Именно таким образом можно определить садгуру — Мастера с большой буквы: тот, кто не стал гуру. А последнее означает, что все, называющие себя гуру, не обладают качественной квалификацией Мастера. Ничто не свидетельствует о большей дисквалификации, чем провозглашение себя гуру, ибо это говорит о наличии эго в такой личности, что опасно само по себе.

Если человек внезапно достигает состояния пустоты, вакуума, в котором эго, полностью

растворяясь, исчезает, он готов стать медиумом, посредником. Тогда рядом с ним, в его присутствии, без малейшей опасности для вас может происходить шактипат. В данном случае ни для вас, ни для проводника, через которого протекает энергия, никакой опасности не возникает.

И все же я отдаю предпочтение грэйс. Когда эго умерло и человек больше не является индивидуальностью, личностью, — когда эти условия выполнены, тогда шактипат становится почти грэйс.

Если человек в таком состоянии больше не личность, тогда шактипат очень близко подходит к грэйс. Тогда даже одно присутствие такого человека может вызвать переживание Божественного. Такой человек воспринимается и выглядит вполне обычно, но на самом деле он стал единым с Сущим, с Божественным. Скажем иначе: он стал рукой, которую Божественное протянуло вам, к тому же он совсем рядом. Такой человек полностью превращается в инструмент Божественного. Если он, обладая таким уровнем сознания, говорит от первого лица, мы обычно неправильно понимаем его. Говоря «я», он подразумевает Высшее Я, но нам трудно понять его язык.

Вот почему Кришна мог сказать Арджуне: «Оставь все и вручи себя Мне». Тысячи лет мы будем размышлять над тем, что же это за личность, сказавшая: «Вручи себя Мне». Подобное утверждение, казалось бы, свидетельствует о наличии эго. Однако этот человек, эта личность может сказать так просто потому, что он больше не эго. Теперь его «Я» — это протянутая рука Того, Кто стоит за ним, говоря: «Вручи себя мне — Единому». Это слово — «Единый» — бесценно. Кришна говорит: «Вручи себя мне — Единому». «Я» никогда не бывает едино — оно множественно. Кришна же говорит с такого места, где «я» становится единым, а это уже не язык эго. Однако нашему пониманию доступен лишь язык эго; именно поэтому в заявлении Кришны мы усматриваем эгоизм, но такое мнение ошибочно. Всегда существуют два взгляда на вещи: один — с нашей собственной точки зрения, где мы подвержены самообману; второй — с точки зрения Божественного, где заблуждения невозможны. Именно поэтому нечто может произойти через личность, подобную Кришне, в которой не осталось места для индивидуального эго.

На периферии различие между *шактипат* и *грэйс* огромно, но в центре оно почти исчезает. Я отдаю предпочтение той области, где трудно провести грань между *шактипат* и *грэйс*. Только она полезна, только она имеет цену и значение.

Один китайский монах с великой радостью праздновал день рождения гуру. Люди удивлялись, чей же день рождения он отмечает, если ранее всегда утверждал, что у него никогда не было гуру, так как в учителе он не нуждается. Зачем же тогда это празднование? Монах попросил не задавать ему вопросов, но люди продолжали настаивать: «Сегодня День Гуру. Но разве у тебя есть гуру?» Монах ответил: «Не ставьте меня в затруднительное положение. Скажите спасибо, что я пока еще не рассердился».

Но чем больше он хранил спокойствие, тем назойливее становились люди: «В чем дело? Что ты празднуешь? — ведь сегодня День Мастера, а разве у тебя есть мастер?» Монах отвечал: «Раз уж вы так любопытны, я должен что-то ответить. Сегодня мне вспомнился человек, некогда отказавшийся быть моим гуру, потому что, прими он меня тогда в качестве ученика, я бы сбился с Пути. Помню, я был зол на него, но сегодня с огромной благодарностью хочу склониться перед ним. Пожелай этот мудрец, он стал бы моим гуру, потому что я сам просил его об этом, но этот человек отказался».

Люди удивились еще больше: «За что тогда благодарить, если он отказал тебе?»

Монах отвечал: «Достаточно сказать, что, не став моим гуру, этот человек сделал для меня то, что не под силу ни одному учителю. Следовательно, моя благодарность этому человеку удваивается. Согласись он, мы оба стали бы что-то брать, а что-то отдавать. Я бы коснулся его

ног, предлагая свое благоговение и преданность, и тогда сделка была бы заключена. Но он не нуждался в почитании, и он не стал моим гуру. Поэтому я дважды обязан ему. То, что он сделал, было абсолютно односторонним действием: он дал, а я не смог даже поблагодарить его, потому что он не оставил мне ни малейшего шанса».

В подобной ситуации стирается всякое различие между *шактишит* и *грэйс*. Чем больше разница, тем дальше следует держаться; чем меньше разница, тем лучше. Поэтому я придаю особое значение *грэйс*. В тот день, когда *шактинат* настолько приблизится к *грэйс*, что невозможно будет уловить разницу между ними, знайте, что происходит истинное событие. Когда электричество в вашем доме уподобится беспрепятственному и естественному электричеству молнии в небесах и станет частью бесконечной энергии, в этот момент вы поймете, что происходящая *шактинат* равнозначна *грэйс*. Запомните мои слова.

Вы говорили, что либо внутренняя энергия поднимается к Божественной, либо Божественное, нисходя, сливается с внутренним. Вы говорили, что первая — это подъем Кундалини, а вторая — грэйс, благодать Божественного. Позже Вы подчеркнули, что, когда спящая внутренняя энергия встречается с мощной энергией Бесконечного, происходит взрыв самадхи. Обязателен ли союз проснувшейся Кундалини и грэйс для самадхи? Или подобен ли подъем Кундалини к сахасраре тому, что происходит при нисхождении грэйс?

Взрыв никогда не происходит благодаря только одной энергии. Взрыв — это объединение двух энергий. Будь взрыв возможен с участием только одного компонента, он произошел бы давным-давно.

Возьмем, к примеру, спичечный коробок и положим рядом с ним спичку: они могут пролежать так до бесконечности но пламени так и не возникнет. И не важно, насколько мала дистанция между ними — полсантиметра или еще меньше — все равно ничего не произойдет. Для взрыва необходимо трете, соприкосновение двух составляющих; только тогда вы сможете добыть огонь. Пламя скрыто в обоих предметах, но невозможно получить его при помощи только одного из них.

Взрыв происходит, когда встречаются обе энергии. Поэтому спящая внутренняя энергия человека должна подняться к *сахасраре*, и только тогда становится возможным взрыв, объединение. Этот союз осуществим только на уровне *сахасрары*. Ваши двери закрыты, а солнце светит снаружи. Свет остается по ту сторону ваших дверей. Вы двигаетесь внутри вашего дома, вверх по лестнице, к дверям, но все же не встречаетесь с солнечным светом. И только распахнув двери, вы соприкасаетесь с солнечным светом.

Итак, конечной точкой Кундалини является *сахасрара*. Это та дверь, за которой нас ожидает *грэйс*, благодать. Божественное всегда ждет возле этой двери. Именно вас нет у двери; вы еще далеко внутри. Именно вам следует подойти. Именно здесь произойдет объединение, и оно примет форму взрыва. Такое событие называют взрывом, потому что это немедленно исчезает; вас больше не существует. В результате взрыва спичка сгорает, но спичечный коробок существует по-прежнему. Спичка, которой являетесь вы, превратится в пепел и сольется с бесформенным. В происходящем больше не будет вас. Вы потеряны, разбиты и рассеяны, вас больше нет. Отныне вы не тот, кем были, оставаясь за закрытыми дверями. Все, что было вашим, утрачено. Остается только Тот, кто ожидает снаружи у двери, а вы становитесь Его частью. Для этого недостаточно только вас. Для такого взрыва вам необходимо подняться вверх к бесконечной космической энергии. Спящую внутреннюю энергию следует пробудить и поднять вверх к *сахасраре* — туда, где всегда ждет космическая энергия. Путешествие Кундалини начинается из вашего спящего центра, а заканчивается на границе, за которой вы исчезаете.

Итак, существует одна граница, физическая, которую мы принимаем как нечто само собой разумеющееся. Но эта граница не столь уж и существенна. Если мне отнимут руку, для меня разница не будет велика. Если ампутуют ноги, тело не будет сильно страдать, потому что я буду существовать по-прежнему. Иначе говоря, я останусь, несмотря на изменения, производимые в пределах границ. Даже лишенный глаз и ушей, я все же остаюсь, существую. Поэтому ваша настоящая граница не ограничена формой физического тела; ваша настоящая граница — это *сахасрара*, — тот центр, за пределами которого вы прекращаете существование. Только выходя за пределы этой границы, вы исчезаете; вы просто не можете остаться.

Кундалини — это ваша спящая энергия. Границы ее простираются от сексуального центра до макушки головы. Именно поэтому мы постоянно отдаем себе отчет в возможности не отождествляться с различными частями тела, но нам не избавиться от отождествления с нашим лицом, головой. Легко признать, что я не являюсь рукой; но трудно, видя себя в зеркале, утверждать: «Я не это лицо». Лицо и голова — вот предел. Следовательно, человек готов потерять все, но только не свой интеллект, свой ум.

Однажды Сократ говорил об удовлетворенности, удовольствии, утверждая, что это огромная ценность. Некто поинтересовался, предпочтет ли он оставаться неудовлетворенным Сократом или стать удовлетворенной свиньей. Сократ ответил: «Для меня предпочтительнее неудовлетворенный Сократ, потому что свинья даже не догадывается о своей удовлетворенности, а вот неудовлетворенный Сократ по крайней мере осознает свою неудовлетворенность». Сократ хотел сказать этим, что человек готов расстаться со всем, но только не со своим интеллектом — даже если это интеллект неудовлетворенный.

Интеллект, ум, также находится рядом с *сахасрарой*, седьмой, и последней, чакрой. Будет справедливым сказать, но мы имеем две границы. Первая — это сексуальный центр; ниже его начинается мир природы. На уровне сознания сексуального центра нет различия между растительным, животным царствами и человеком. Этот центр — конечный предел для мира природы, в то время как для человека — это первая точка, пункт отправления. Когда мы полностью отождествляемся с уровнем сознания сексуального центра, мы тоже являемся животными.

Второй наш предел — ум, интеллект. Он располагается рядом с той границей, за пределами которой находится Божественное. Мы больше не являемся самими собой за пределами этой точки; за ней мы превращаемся в Божественное. Таковы две границы, между которыми движется наша внутренняя энергия.

Резервуар, в котором спит вся наша энергия, расположен рядом с сексуальным центром. Именно поэтому девяносто девять процентов человеческих мыслей, снов и поступков кружится вокруг этого резервуара. Не важно, какого уровня достигла культура и какие фальшивые предлоги отыщет общество: вся жизнь человека сосредоточена вокруг этого центра. Зарабатывая деньги, человек делает это ради секса; если он строит дом, то для секса; когда добивается престижа, положения в обществе, то опять-таки ради секса. Вся деятельность человека имеет своей коренной причиной секс.

Те, кто понимает, говорят о двух целях — сексе и освобождении. Другие две цели — благосостояние и религия — только средства. Секс черпает свои ресурсы в благосостоянии; следовательно, чем более сексуальна эра, тем сильнее она будет ориентирована на материальное процветание. В эпоху же настоящего поиска освобождения яснее и глубже выступает жажда познания религии. Религия — такое же средство, как и материальное благополучие. Если вы стремитесь к освобождению, религия станет вашим средством. Если вы жаждете сексуального удовлетворения, тогда ваше средство — материальное благополучие. Итак, существуют две цели и два средства — потому что у нас две границы.

Примечательно, что между двумя этими полюсами нет места для отдыха, остановиться просто негде. Многие оказываются в очень затруднительной ситуации, если в них не возникает стремления к освобождению, но вместе с тем они по каким-то причинам становятся противниками секса; положение их действительно ужасно. Они отдаляются от сексуального центра, но не желают приближаться к центру освобождения. Таких людей терзают сомнения и неуверенность, а это очень тяжело, невероятно болезненно, настоящий ад. Они испытывают постоянный дискомфорт, внутреннюю раздвоенность и хаос.

Задержку на середине Пути нельзя считать ни правильной, ни естественной, ни исполненной значения. Например, мы видим человека, поднимающегося вверх по лестнице и вдруг остановившегося посередине. Правильно будет сказать ему: «Сделай одно из двух: либо поднимайся дальше, либо спускайся вниз, ведь лестница — не дом, останавливаться посередине пути бессмысленно». Нет более бесполезного человека, чем тот, кто останавливается на полпути. Все, что бы он ни хотел предпринять, он может сделать либо на вершине лестницы, либо у ее подножья.

Образно говоря, позвоночник — наша лестница, а каждый позвонок на ней — ступенька. Кундалини поднимается с самого нижнего центра и доходит до самого верхнего. Если она достигает верхнего центра — взрыв неизбежен. Если же остается в самом низу, то, несомненно, принимает форму сексуальной разрядки, эякуляции. Эти два положения следует хорошенько понять, уяснить.

Если Кундалини находится в нижнем центре — выброс сексуальной энергии неизбежен. Если же она достигает вершины — взрыв определенно случится. Оба эти явления по сути своей являются взрывами; и оба требуют присутствия второго участника. Для сексуальной разрядки второй участник необходим, даже если это воображаемый партнер. Но в данном случае выбрасывается не вся ваша энергия, потому что это только начальный, отправной пункт вашего существа. Вы больше, чем это, вы ушли гораздо дальше. Животное полностью удовлетворено в этой точке и, следовательно, не ищет освобождения. Обрети животные способность излагать, они записали бы в своих книгах только две цели, достойные приложения усилий: благосостояние и секс, причем благосостояние, выраженное в форме, приемлемой для животного мира. Тогда животное физи-чески более сильное окажется богаче. Оно победит остальных в борьбе за секс, собрав вокруг себя десять особей женского пола, а это тоже является одной из форм материального благополучия. Лишний жир под шкурой животного — тоже признак его благосостояния.

Так и богатство человека тоже в любой момент может превратиться в жир. Правитель может окружить себя тысячью жен; было время, когда достаток мужчины измерялся количеством женщин, которых он содержит. Если мужчина беден, как он может обеспечить четырех жен, положенных мусульманину? Лишь намного позже сформировались современные критерии степени обеспеченности — такие, как полученное образование и счет в банке. В прежние дни единственным критерием уровня материального благополучия являлось количество жен. Вот почему превознося достоинства легендарных героев, обязательно указывали непомерное, нередко весьма далекое от истины число их жен.

Упомянем к примеру, шестнадцать тысяч жен Кришны. Во времена Кришны не существовало иного способа подчеркнуть его величие: «Если Кришна столь велик, тогда сколько же у него должно быть жен?» Отсюда понятное измышление количества в шестнадцать тысяч — по тем временам производившего огромное впечатление — ведь людей, населявших тогда планету, было гораздо меньше. В Африке даже в наши дни существуют сообщества, состоящие лишь из трех человек. Поэтому, если этой троице сказать, что у кого-то три жены, каждому из них такое количество покажется невероятным, потому что их понимание не простирается

дальше цифры три.

В сексуальной сфере требуется присутствие партнера. Но если второго нет, то можно просто вообразить его наличие, и это приведет к нужному эффекту. Вот откуда мнение что присутствие Бога хотя бы в воображении обеспечивает возможность взрыва. Здесь черпают свое начало традиции *бхакти*, пути преданности, в котором воображение использовалось как средство взрыва. Если эякуляция возможна посредством воображения, тогда почему таким же образом не может произойти и энергетический взрыв в *сахасраре*?

Казалось бы, это увеличивает возможность встречи с Господом посредством воображения; однако на самом деле это исключено. Эякуляция возможна при помощи воображения, потому что подобный опыт уже был в реальности, следовательно, ее можно вообразить. Но у нас не было встречи с Богом, поэтому мы не можем вообразить Его. Мы в состоянии представить только то, что уже происходило с нами.

Человек, испытавший определенный вид удовольствия, всегда может вернуться в него, воскресить в памяти и снова насладиться. Глухой от рождения не услышит ничего и во сне, как бы ни пытался; он не в состоянии даже вообразить звук. Точно так же слепой не представляет, что такое свет. Однако если человек потерял зрение в процессе жизни, он всегда может увидеть свет в мечтах. Более того: теперь он видит свет только в мечтах и снах. Итак, можно вообразить только пережитое, но нельзя представить то, что никогда не испытывал.

У нас нет опыта взрыва, следовательно, воображение здесь не поможет. Нам следует по-настоящему идти изнутри, и тогда произойдет настоящее событие. Итак, *сахасрара-чакра* — ваша предельная граница, за которой заканчиваетесь *вы*.

Как я уже говорил, человек — это лестница. В данный контекст вписывается сказанное Ницше: «Человек — это мост между двумя крайностями». Существуют две полярности: одна принадлежит природе и не имеет конца, вторая, Божественная, тоже беспредельна. Человек — это шаткий мост, раскачивающийся между ними. Следовательно, человек — вовсе не пристанище отдохновения. Нужно идти либо вперед, либо назад. На мосту невозможно построить дом. Того, кто надеется уютно устроиться на мосту, ждет горькое разочарование, потому что мост — это не место для жизни. *Он предназначен для перехода с одной стороны на другую.*

В Фатехпуре Сикри Акбар пытался создать храм всех религий. Он мечтал о единой религии, которую назвал Дин-и-Илла, — квинтэссенции всех религий. Над дверью храма было высечено изречение Иисуса Христа: «Царство Мое не от мира сего». Спаситель хотел сказать, что этот мир всего лишь временное пристанище, а не родной дом. Можно укрыться здесь на время, но невозможно остаться навсегда. Это только место для передышки во время длительного путешествия. Это временная стоянка, где можно переждать ночь, а утром вновь отправиться в путь. Здесь наш приют для отдыха в ночи, но с первыми лучами солнца мы покидаем его. И другой цели нет. Мы не остаемся здесь навсегда.

Человеческое существо — это лестница, которую необходимо преодолеть; поэтому люди всегда пребывают в состоянии напряжения. Говорить, что мы напряжены, не совсем правильно — скорее, человек и есть само напряжение. Мост всегда напряжен; именно благодаря этому напряжению он и является мостом — тем, что пролегло между двумя крайностями. Человек — это неизбежное напряжение; следовательно, он никогда не пребывает в состоянии покоя. Уподобившись животному, он может испытать временный покой; но полного покоя он достигает, только растворяясь в Божественном. Напряжение ослабевает, когда человек уподобляется животному; тогда он спускается с лестницы и оказывается на земле — в месте, знакомом ему уже тысячи жизней. Стремясь освободить себя от всех сложностей, связанных с напряжением, человек ищет освобождения в сексе или в родственных ему переживаниях —

алкоголе, наркотиках, то есть в том, что может принести временное забытие. Но в таком состоянии можно пребывать только ограниченный промежуток времени; при всем желании в нем нельзя оставаться вечно. Даже самый дурной из нас пребывает на животном уровне лишь кратковременно.

Человек, совершающий убийство, делает это в тот момент, когда становится животным. Наше превращение в животных в некотором роде напоминает прыжок: на мгновение человек поднимается в поднебесье, а затем вновь опускается на землю. Поэтому даже отпетый негодяй не остается таковым навечно, это невозможно. Он ужасен только в какие-то моменты, а все остальное время такой же, как и большинство людей. На мгновение он достигает для себя комфортного состояния, потому что выпадает обратно на знакомую территорию, где нет никакого напряжения. Именно поэтому вы не обнаружите напряжения в животных. Загляните им в глаза: никакого напряжения. Животные не сходят с ума, не совершают самоубийств, не страдают от сердечных болезней. Но если они попадают в рабство к человеку — в качестве тягловой силы или любимца всей семьи, — обстоятельства меняются. Когда человек пытается перетащить животное через мост, тогда и начинаются все сложности.

Бродячий пес, зайдя в дом, будет ходить там, где ему нравится, но домашняя собака сделает то, что прикажет хозяин. Эта домашняя собака приобщилась к миру людей, оставив позади свой мир. Она пересекла границу, тем самым ввергнув себя в беду. Оставаясь животным, она подвергается напряжениям человеческого существа. Следовательно, такое животное постоянно находится в состоянии стресса, и с радостью ждет приказа выйти из комнаты.

Человек может вернуться в животное состояние только на короткий период. Именно поэтому мы говорим, что все наши радости мимолетны. Мы пытаемся обрести счастье в животном состоянии, но не можем долго оставаться в нем. Трудно, если невозможно вернуться к прежнему уровню нашего существования. Если вы хотите вернуться во вчерашний день, можно закрыть глаза и вызвать его образ — но как долго это продлится? Открыв глаза, вы обнаружите себя там, где находитесь в настоящий момент.

Нельзя вернуться назад. Возможно лишь кратковременное возвращение, после которого всегда наступает раскаяние. Следовательно, все мимолетные кратковременные удовольствия, в свою очередь, вызывают сожаление. У вас остается ощущение, что все ваши усилия были напрасны, но через несколько дней вы забываете об этом и вновь совершаете эту же ошибку. Мимолетная радость может быть достигнута на животном уровне, однако вечная радость доступна лишь после слияния и растворения в Божественном. Это путешествие должно быть завершено внутри вашего собственного существа. Вам придется пересечь мост с одного конца в другой; только тогда возможно второе событие.

Я считаю секс и *самадхи* эквивалентными понятиям. Для такого мнения имеется своя причина. Действительно, только эти два события можно считать эквивалентными. В сексе мы находимся на одном краю моста — на самой нижней ступеньке лестницы, где мы едины с природой; в *самадхи* же мы пребываем на другом краю моста — на самой вершине лестницы, где мы едины с Божественным. В обоих случаях возникает союз, единение; оба события определенным образом являются взрывом. И в том и в другом случае вы теряете себя: в сексе — на мгновение, в *самадхи* — навсегда. В обоих случаях вы достигаете выхода. Первый — очень кратковременный взрыв, после которого вы вновь выкристаллизываете себя, ибо то, куда вы уходили, — более низкая ступень, возврат к ней надолго невозможен. Но как только вы сливаетесь с Божественным, рекристаллизация исключается.

Возврат невозможен. Это все равно что взрослому человеку надеть одежду ребенка. Вы стали единым с Абсолютом, поэтому больше не можете снова превратиться в индивидуальность. Теперь индивидуальное «я» стало таким пресным и незначительным местом, что вы уже не

можете войти в него. Вам даже трудно представить, как можно пребывать в нем. Здесь кончается проблема с индивидуальностью.

Для того чтобы произошел взрыв, ваше внутреннее путешествие должно достичь *сахасрары* и там встретиться с Божественной энергией, *грэйс*...

Необходимо пояснить, почему мы называем этот центр *сахасрарой*. Такие термины не случайны, хотя язык и развивается произвольно, посредством постоянного употребления облеченных в слова понятий. Мы используем слово «дверь» — однако любое другое название вполне приемлемо для обозначения данного объекта. В мире тысячи языков, следовательно, тысячи слов способны передать тот же самый смысл. Но если объект не случаен, тогда во всех языках мы находим сходство. Итак, значение слова «дверь» несет в себе следующий смысл: то, через что входят и выходят. Поэтому во всех языках слово, используемое для обозначения двери, имеет одинаковый смысл, так как это часть опыта, а не простое совпадение. В слове заложена идея о пространстве, через которое возможен вход и выход.

Подобным образом и смысл слова «сахасрара» был отчеканен в результате опытов, это слово вовсе не случайно. Как только такой опыт происходит с вами, внезапно возникает ощущение, что внутри вас одновременно распустилась тысяча бутонов. Мы говорим «тысяча», подразумевая бесконечное множество; мы делаем сравнение с цветами, потому что это событие напоминает цветение. Нечто внутреннее, то, что было закрыто, раскрылось, подобно бутону. Слово «цветок» используется в контексте распускания, цветения. Расцветает не только одна или две вещи — расцветает бесконечное множество, все ваше существо.

Поэтому вполне естественно назвать такое событие раскрытием «тысячелепесткового лотоса». Вы видели, как распускается лотос под утренними лучами солнца? Понаблюдайте внимательно. Подойдите к пруду и молча наблюдайте, как лотос медленно раскрывает свои лепестки. Тогда вы сможете представить, какое чувство возникнет, если таким же образом в голове распустится тысячелепестковый лотос. Хоть и отдаленно, но вы сможете представить это событие.

Есть еще один чудесный опыт: секс. Тот, кто глубоко погружается в секс, тоже ощущает это цветение, но данный опыт слишком кратковременный. Нечто распускается внутри, но почти тотчас закрывается.

Однако между двумя этими опытами существует различие. При опыте с сексом цветок ощущается как открывающийся вниз, при *самадхи* же все лепестки тянутся вверх. Такое различие может быть обнаружено только при прохождении через оба опыта. Вполне естественно, что цветок, раскрывающийся вниз, соединяет вас с низшей сферой реальности, в то время как цветок, раскрывающийся вверх, производит соединение с высшей сферой. Это цветение — не что иное, как раскрытие, делающее вас восприимчивым к иной реальности. Открывается дверь — дверь, через которую нечто входит в вас, чтобы произошел взрыв. Для взрыва вы должны подняться к *сахасраре*, а там *Некто* всегда ждет вас. Неправильно говорить, что некто придет, как только вы достигнете сахасрары; Некто уже здесь, Он ждет, когда вы подниметесь изнутри.

Раскрывается ли Кундалини в сахасраре лишь с помощью шактипат? Только ли тогда возможен взрыв? Если это так, то не значит ли, что самадхи возможно достичь при помощи кого-то другого?

Хороший вопрос. Вот это следует хорошенько понять, В существовании, в жизни нет ни одного события настолько простого, что его можно было бы понять только с одной стороны; каждое событие необходимо рассматривать во многих измерениях. Например, если я ударю

молотком по двери и та рухнет, я смогу утверждать, что это случилось от удара молотком. Подобное утверждение справедливо в том смысле, что, не ударь я, дверь осталась бы целой. Затем тем же самым молотком я ударю по другой двери, но молоток может сломаться и дверь не рухнет, — затем... Затем к нашему знанию прибавляется еще один фактор: когда я ударил по первой двери и та рухнула, это произошло не только благодаря молотку. Дверь была полностью готова рухнуть. Возможно, она обветшала, потеряла прочность, но, что бы там ни было, была готова открыться. Следовательно, в случившемся дверь сыграла такую же роль, как и молоток. В одном случае молоток ударил и дверь рухнула; в другом — молоток сломался и дверь не открылась.

Поэтому, если во время шактипат что-то происходит, то не только благодаря шактипат. Вторая сторона, медитирующий, внутренне собран, он готов, и в данном случае малейший толчок принесет результат. Если такой толчок не был дан медитирующему шактипат, возможно, потребуется немного больше времени, чтобы достичь сахасрары. Следовательно Кундалини достигает сахасрары не только благодаря шактипат; все дело лишь в сокращении времени — и ни в чем больше. Медитирующий достигнет в любом случае.

Предположим, я не ударил по двери, но она уже такая ветхая, что вот-вот обрушится: тогда она может упасть даже от малейшего дуновения ветерка. Но даже если утихнут все ветры, дверь все равно рухнет под грузом времени. И тогда будет трудно объяснить, как и почему она упала; но ведь все это время она готовилась рухнуть. Так что в основном вся разница заключается только в промежутке времени.

Например Свами Вивекананду проблеск Божественного посетил в присутствии Рамакришны. Будь только Рамакришна причиной случившегося с Вивеканандой, тогда то же самое могло произойти и со всеми теми, кто приходил к нему. У Рамакришны были сотни учеников. А будь единственной причиной сам Вивекананда, это могло бы случиться с ним гораздо раньше. Прежде чем прийти к Рамакришне, Вивекананда посетил многих, но ничего не происходило. Следовательно, Вивекананда был по-своему готов, а Рамакришна по-своему способен.

Когда такая готовность и такая способность встречаются в определенной точке, интервал времени происходящего сокращается. Могло случиться так, что Вивекананда не повстречал бы Рамакришну в такой момент и великое событие произошло бы через год, либо через два, или в следующем рождении, или через десять жизней. Время не так важно. Если человек готов, рано или поздно событие произойдет.

Однако промежуток времени может быть сокращен. Очень важно понять, что время — это фикция, подобие сна, следовательно, оно не имеет цены. Дело в том, что время — настолько похожий на сон феномен, что оно не имеет никакого значения. Вы можете, задремав всего на минуту, за столь короткий период увидеть во сне в мельчайших подробностях всю свою жизнь, начиная с детства и до старости. Но, проснувшись, вы с трудом поверите, что такой подробный сон длился не больше минуты. Дело в том, что во сне совершенно иная временная протяженность. Во время сна за одно мгновение может произойти множество событий, следовательно, время — это иллюзия.

Существуют такие насекомые, которые, рождаясь утром, к вечеру уже умирают. Мы жалеем их: «Несчастливые создания!» — но нам невдомек, что за такой короткий промежуток времени они проживают жизнь во всей ее полноте; эти насекомые проходят через все, на что нам требуется семь десятков лет. Нет никакой разницы: такое насекомое строит свой дом, находит спутника жизни, обзаводится потомством, воюет с себе подобными и даже достигает состояния саньясы — и все это за двенадцать часов. Но у них иное восприятие времени. Мы жалеем их, думая, какая короткая жизнь им выпала, и они, должно быть, жалеют нас, ибо нам требуется

целых семьдесят лет на то, на что им достаточно двенадцати часов. Какими скучными мы им кажемся!

Время зависит от ума; это ментальная установка. Протяженность времени колеблется в зависимости от состояния ума. Когда вы счастливы, время сокращается, бежит быстрее. У вас неприятности или вы страдаете от боли — и тогда время тянется очень долго. А вот вы собрались у смертного одра своего родственника, и ночь, кажется, никогда не закончится и солнце больше не взойдет.

Печаль продлевает время. Вы тоскуете, и так хочется, чтобы время текло быстрее. Чем сильнее вы жаждете, тем медленнее оно тянется, потому что опыт этот относителен — ведь время течет со своей обычной скоростью. Влюбленный ждет не дожидается свою возлюбленную, ему кажется, что она слишком медлительна, в то время как девушка сама летит к нему, как на крыльях. Но юноше все равно хочется, чтобы она мчалась со скоростью света.

Итак, в печали время кажется замедленным. Когда вы счастливы, когда, встретившись со своим возлюбленным или друзьями, всю ночь проводите в разговорах, то на рассвете удивляетесь, как быстро она пролетела. Итак, в печали и в радости восприятие времени различно.

Время зависит от ума, следовательно, изменения могут возникнуть, если уму будет нанесен удар. Например, вас ударили по голове, и та, естественно, будет болеть. Телу как и вашему уму, тоже можно нанести удар. Но вас не может ударить никакая внешняя сила, потому что вы не являетесь ни умом, ни телом. Но пока вы отождествляетесь с умом и телом, телу и уму может быть нанесен урон. А при повреждении вашего тела-ума временная шкала может измениться, века могут сократиться до мгновений, и наоборот.

Момент, когда с вами произойдет пробуждение, станет для вас потрясением. Прошло уже две тысячи лет со времен Иисуса, пять тысяч лет со времен Кришны, много воды утекло с тех пор, как по земле ходили Моисей и Заратустра. Удивительно, но в момент своего пробуждения вы можете воскликнуть: «Бог мой! Они тоже пробудились только что!» И пропасть времен тотчас исчезнет. Теперь эти тысячи лет подобны периоду сна.

Поэтому, когда пробуждается один, пробуждаются все. Понять это очень трудно. В момент своего пробуждения вы становитесь современником Будды, Христа, Махавиры и Кришны. Они рядом, словно тоже пробудились вместе с вами. Нет никакого временного отличия — и не может быть.

Если начертить круг, и из центра к окружности провести множество линий, то наибольшее расстояние между двумя линиями окажется на окружности. Но чем ближе мы к центру, двигаясь вдоль этих двух линий, тем сильнее сокращается расстояние между ними, пока совсем не исчезнет в центральной точке. Поэтому, когда человек достигает центра такого абсолютного опыта, существовавшие на периферии расстояния — две тысячи, пять тысяч лет — пропадают. Но такому человеку очень трудно объяснить свой опыт, потому что его слушатели еще пребывают на периферии. Вот почему не исключена возможность глубокого непонимания.

Один верующий христианин задал мне вопрос: «Что вы думаете об Иисусе?» Я ответил: «Не должно высказывать мнение о самом себе». Этот человек изумился. «Возможно, вы не поняли моего вопроса, — сказал он, — я хотел услышать ваше мнение об Иисусе». Я возразил: «У меня тоже возникло ощущение, что вы не поняли. Не должно высказывать мнение о самом себе». Мужчина выглядел ошеломленным. Позже я пояснил ему: «Можно сколько угодно рассуждать об Иисусе, пока ты не познаешь Его. Но как только вы познаете Его, в этот момент между Ним и вами больше не будет никакой разницы. Как вы тогда сможете высказать свое мнение?»

Однажды художник преподнес Рамакришне написанный с него портрет. Живописец беспокоился, понравится ли его работа святому, но тот вдруг пал ниц, касаясь лбом стоп

изображенного на полотне человека. Присутствовавшие при этом событии подумали, что, возможно, Рамакришна не понял, что это его портрет. Поэтому художник несмело напомнил, что Рамакришна поклоняется своему собственному изображению.

«Я забыл об этом, — ответил Рамакришна. — Здесь изображено состояние глубокого самадхи, как это может быть мной? При самадхи нет никакого „я“ и никакого „ты“. Поэтому я поклонился самадхи. Хорошо, что вы напомнили мне, а то люди стали бы смеяться». Но окружающие и не думали сдерживать смех.

Язык окружности отличен от языка центра. Поэтому, когда Кришна говорит: «Это я был Рамой», когда Иисус утверждает: «Я приходил раньше и говорил вам», когда Будда обещает: «Я снова вернусь», они изъясняются на языке центра, а нам очень трудно понять этот язык. Последователи буддизма до сих пор ждут прихода Будды на землю. Но истина в том, что он приходил уже много раз. Даже придя снова, Будда останется непризнанным, потому что невозможно вернуться в том же самом облике. То лицо, та форма были феноменом сновидения, теперь же они потеряны навсегда.

Итак, в центре не существует временного промежутка, поэтому время, необходимое для того, чтобы Просветление случилось, замедляется или ускоряется; оно может быть очень сильно ускорено. Этому может помочь *шактинат*.

Вас интересует второй человек, вовлеченный в процесс *самадхи*. Другой кажется таковым (вторым) только потому, что вы полностью отождествляетесь с границами своего эго. Поэтому Вивекананда мог подумать, что происшедшее случилось только благодаря Рамакришне. Но было бы странно, если бы и Рамакришна придерживался того же мнения. Для Рамакришны все происходило иначе. Например, вы поранили правую руку, а левой наложили повязку. Теперь правая рука может считать, что это кто-то другой предложил помощь, и станет либо благодарить, либо откажется от лечения. Правая рука может сказать: «Я не принимаю помощи от других; я независима». Но тогда она просто не знает, что через левую руку течет та же энергия, что и через правую. Поэтому, когда помощь приходит от другого, это не совсем другой — это ваша собственная готовность призывает на помощь другую часть вашего же собственного существа.

В древнем египетском манускрипте сказано: «Никогда не пускайтесь на поиски Мастера. Он появится у вашей двери в тот самый момент, как только вы будете готовы. Даже отправившись на поиски, как станете вы искать? Как узнаете его? Если вы достигнете способности распознавать Мастера, тогда вам больше нечего добавить к себе».

Следовательно, именно Мастер распознает ученика. Ученик не может распознать Мастера. Подобной возможности просто нет, такого способа не существует. Если вам сложно распознать даже свое внутреннее существо, способны ли вы узнать Мастера? В день вашей готовности некая рука, являющаяся на самом деле вашей собственной, будет предоставлена в качестве руководителя и советчика. Эта рука является рукой другого, поскольку вы еще не знаете. Но как только узнаете, то не станете медлить даже для того, чтобы принести свою благодарность.

В Японии, в дзэн-монастырях, существует такой обычай: человек, желающий постигнуть искусство медитации, приносит с собой в монастырь коврик, расстилает его на земле и садится. Каждый день он медитирует на коврике, оставляя его развернутым на ночь. В день, когда медитация становится полной, медитирующий сворачивает коврик и покидает монастырь. Тогда мастер понимает, что медитация стала совершенной. Он не ожидает благодарности — разве есть в ней необходимость? И кто кого должен благодарить? Медитирующий не произносит ни слова. Мастер видит, как ученик сворачивает коврик, и понимает: пришло время сворачивать коврик. Это хорошо. Не возникает необходимости соблюдать ритуал даже формальной благодарности. Кто станет благодарить? А если медитирующий совершит такую ошибку, мастер может избить

ученика и заставит его вновь развернуть коврик, ибо медитация еще не случилась.

Представление о *другом* связано с вашим невежеством; иначе где вы видите другого? Это единое в несметном количестве форм; это единое, предпринимающее многочисленные путешествия; это единое, отражающееся во множестве зеркал. Определенно — это единое, вглядывающееся в зеркало, хотя то, что отражается, похоже на *другого*.

Расскажу вам одну суфийскую притчу. Однажды во дворец забрела собака. Стены и потолок во дворце были зеркальными, поэтому собаке пришлось нелегко. Куда бы она ни взглянула, везде были собаки, собаки и только собаки. Она растерялась: как много собак вокруг! Она была одна и в то же время окружена множеством себе подобных. Выбраться наружу также было невозможно, потому что даже двери были зеркальными и в них тоже отражались собаки. Тогда бедняга отчаянно залаяла, и все собаки в зеркалах залаяли в ответ. Лай наполнил весь зал, несчастное создание металось из стороны в сторону, не зная, что ее страхи не обоснованны, пытаясь напасть на других, а собаки из зеркал делали то же. Всю ночь собака изводила себя лаем и борьбой, хотя на самом деле была совершенно одна! Утром слуги обнаружили бездыханный труп. Собака не выдержала борьбы с отражениями. Когда она испустила дух, весь шум прекратился: зеркала замерли в тишине.

Существует множество зеркал, и когда мы видим другого — это всего лишь наше отражение в различных зеркалах; следовательно, другой — всего лишь обман. Представление, что мы помогаем другим, иллюзорно, и представление, что получаем помощь от других, также является заблуждением. Фактически другой — как таковой — та же иллюзия.

Как только вы поймете это, жизнь намного упростится. Тогда и вы не делаете нечто для другого, принимая его за другого, и не позволяете другому делать что-то для вас, ощущая его другим. Тогда вы сами простираетесь, расширяетесь в обе стороны. Протягивая кому-то руку помощи, вы помогаете себе. Если кто-то помогает вам, тогда он тоже помогает самому себе. Но это внутреннее понимание приходит только после окончательного переживания. До того, как это случится, другой определенно остается другим.

Однажды Вы сказали, что шактипат определенно нанесла вред Вивекананде.

Вред причинила не *шактипат*, а то, что последовало за ней. Но идея достижения и потери также свойственна состоянию сна; за пределами этого состояния такого понятия не существует.

С помощью Рамакришны Вивекананда пережил проблеск *самадхи*, который все равно произошел бы с ним благодаря его собственным усилиям, но гораздо позднее. Например, я ударяю молотком по двери, и дверь рушится; но с помощью того же молотка и гвоздей я могу починить дверь. Молоток, выбивший дверь, может и починить ее — в обоих случаях действует один и тот же молоток.

У Рамакришны возникли определенные трудности, для разрешения которых он вынужден был привлечь Вивекананду. Рамакришна был необразованным, деревенским человеком. Его опыт был абсолютным, но он не располагал средствами для выражения. Для него было очень важно использовать другого как средство передачи, как проводник, чтобы весь мир узнал о его опыте. Не привлеки он Вивекананду, вы никогда не услышали бы о Рамакришне. Сострадав, он попытался передать свой опыт посредством другого.

Если я, обнаружив сокровище в своем доме, не смогу идти, то взберусь на плечи другого, чтобы доставить сокровище к вам в дом, я использую спину другого. Ему будет причинено некоторое беспокойство, но моим намерением было доставить сокровище вам. Однако из-за того, что я не могу ходить, сокровище может оказаться не предьявленным.

Именно такая проблема была у Рамакришны; с Буддой все было иначе. В личности Будды

Рамакришна и Вивекананда слились воедино. Будда мог выразить то, что он знал; Рамакришна не мог выразить своего знания. Он нуждался в другом человеке, который бы стал средством его выражения. Поэтому он показал Вивекананде проблеск внутреннего сокровища, но тут же сказал, что будет держать ключ у себя и отдаст его обратно только за три дня до смерти Вивекананды.

Вивекананда умолял не отбирать то, что было ему даровано, но Рамакришна ответил: «Тебя ожидает многотрудный путь. Войдя в *самадхи*, ты будешь потерян для мира навсегда, и моя работа пострадает. Тебе лучше не испытывать *самадхи* до окончания моей работы, так как ты сможешь справиться с ней только до момента достижения *самадхи*». Рамакришна не знал, что люди продолжали работу и после достижения *самадхи*. Да он и не мог знать об этом — для него подобное было невозможно.

Обычно мы руководствуемся собственным опытом. После опыта с *самадхи* Рамакришна утратил способность к активным действиям. Долгое время ему было трудно даже говорить. Стоило кому-нибудь произнести имя «Рама», как он моментально впадал в транс. Кто-то мог, проходя мимо, поприветствовать его: «Здравствуй. Рамджи!», и Рамакришна был потерян для мира. Ему было очень трудно сохранять сознание, даже упоминание одного из имен Бога уводило его в иные миры. Кто-то мог произнести: «Аллах!», и он уже уходил. При одном виде мечети Рамакришна мог впасть в *самадхи* и уже был не в состоянии выйти из него. Услышав песнь преданности, он моментально впадал в транс.

В соответствии со своим собственным опытом Рамакришна был прав, считая, что то же самое могло произойти и с Вивеканандой. Поэтому он и сказал: «Тебе предстоит выполнить огромную работу, и только после этого ты сможешь войти в *самадхи*». Вся жизнь Вивекананды прошла в безуспешных попытках достичь конечной цели, и это причиняло ему великую боль.

Но не забывайте, что боль принадлежит миру грез. За три дня до смерти ключ был возвращен Вивекананде, но до этого он страдал от величайшей боли. Письма, написанные им за неделю до смерти, полны страданий, агония возрастала по мере безуспешного стремления к тому, что он узрел только мельком.

Ваше стремление не столь напряженно и страстно, потому что вам не известен объект желания. Секундный проблеск — и страстное желание опалит вас. Вы сможете понять это следующим образом: в крошечной тьме вы стоите с полными пригоршнями гальки в руках, считая, что это несметные сокровища. Вы несказанно счастливы. Но вдруг вспыхивает молния, и вы видите впереди целые горы бриллиантов, в то время как сами вы держите в руках обыкновенную гальку. Молния гаснет, но оставляет после себя послание, которое вы должны передать другим. Следовательно, молния сверкнула не для вас; вы должны только выполнить задание, рассказав людям об ожидающем впереди сокровище. Вот так и Вивекананде предстояло выполнить определенную задачу, которая являлась необходимой составной частью задачи Рамакришны; то, чего не хватало Рамакришне, должно было быть дополнено другим.

Подобное случалось множество раз. Если один человек не может выполнить определенную задачу, ему на помощь приходят другие. Иногда необходимо от пяти до десяти сподвижников, чтобы распространить послание одного человека. Рамакришна сделал это из сострадания, хотя это создало определенные трудности для Вивекананды. Поэтому я советую по мере возможности избегать *шактипат*; стремитесь к *грэйс*. Только та *шактипат* полезна, которая близка к *грэйс*; та которая не создает привязанности, не несет с собой обусловленности, когда никто не может сказать: «Некоторое время я попридержу ключ у себя».

В идеале *шактипат* должна происходить так, чтобы проводник даже не догадывался о происходящем. Если вы захотите поблагодарить, то не должны знать, где разыскать его; тогда вам будет гораздо легче. Но в таких случаях, когда некто, подобный Рамакришне, нуждается в

помощи другого, нет иного способа достичь, чем этот, иначе бесценный опыт будет безвозвратно утерян. Рамакришна нуждался в посреднике, и Вивекананда эту задачу выполнил.

Именно поэтому Вивекананда говорил, что все сказанное им ему не принадлежит. Во время чествования в Америке он признался, что испытывает боль, потому что почести принадлежат тому, о ком присутствующие даже не догадываются. Когда кто-то назвал его великим человеком, Вивекананда возразил: «Я не достоин даже лежать в пыли у ног того великого человека, который является моим Мастером». И тем не менее — окажись Рамакришна в Америке, его упекли бы в дом для умалишенных, подвергли бы психиатрическому лечению. Никто не услышал бы о нем; более того — его объявили бы сумасшедшим.

Мы еще не научились проводить различие между мирским и божественным сумасшествием, поэтому в Америке людей обоих типов помещают в один и тот же дом. Рамакришну подвергли бы принудительному лечению, в то время как Вивекананду осыпали почестями — потому что все, произносимое Вивеканандой, было вразумительным и понятным. Сам он не находился в состоянии божественного безумия. Он был просто посланником, почтальоном, который принес письмо от Рамакришны и зачитал его людям. Но читать он мог хорошо.

Мулла Насреддин оказался единственным грамотным человеком в своем селении — представляете, каким грамотеем он был в таком случае! — поэтому все жители деревни просили писать за них письма. Однажды к нему пришел сосед с аналогичной просьбой. Насреддин отказался, заметив, что у него болит нога. «Но какое отношение к этому имеет твоя нога? Разве не рукой ты пишешь письма?» — удивился сосед.

«Неужели тебе не понятно, — возразил Насреддин. — Написанные мною письма могут читать только я. Поэтому мне приходится ходить по адресатам в дальние деревни, чтобы читать ваши послания. Я-то напишу, но кто же прочтет? Нога моя сильно болит, и пока я не смогу ходить, ничего писать не стану».

Если люди, подобные Рамакришне, пишут письма, то и читать их могут только они, потому что они забыли ваш язык, а их язык бессмыслен для вас. Не исключено, что таких людей сочтут безумцами; поэтому им приходится выбирать посланника из нашей среды — того, кто умеет читать. Такой человек не более чем почтальон, следовательно, остерегайтесь Вивекананды. Он не обладает собственным опытом. Все, о чем он говорит, принадлежит другому. В своем искусстве он профессионал, слова подвластны ему, но опыт принадлежит не ему.

По этой причине многое касающееся Вивекананды окутано тайной. Он подчеркивает свои утверждения больше, чем то необходимо, и происходит это из-за сознания своего несовершенства. Он дает себе отчет в том, что все, о чем он говорит, не исходит из его личных переживаний. Мудрый человек, однако, всегда сомневается: он опасается, что не сможет выразить в словах свой опыт, свое переживание столь же четко, как ощущает его внутри. Прежде чем говорить, он мысленно переберет тысячи способов, и все же будет переживать, сознавая, что сказанное им — совсем не то, что он хотел выразить. Тот, кто не знает, идет вперед и говорит то, что ему следует сказать. Он не колеблется, ибо точно знает, что именно ему следует сказать. Но для таких просветленных, как Будда, это всегда представляло трудность. На определенные вопросы Будда не давал ответа, объясняя свой отказ просто: «На этот вопрос ответить трудно». Поэтому люди говорили: «В нашей деревне есть мудрецы и получше. Они знают ответы на все наши вопросы. Они умнее Будды. Мы спрашиваем их, есть ли Бог, и они отвечают определенно — да или нет. Будда не отвечает, потому что не знает».

Будде было очень трудно ответить да или нет; поэтому он колебался и просил спросить о чем-нибудь другом. Вполне естественно, что люди считали, будто он не знает ответа и поэтому должен признать свое невежество. Но Будда не мог признать этого, потому что он *знал*. Дело в том, что Будда говорил на языке, отличном от нашего, именно это и вызывало затруднения.

Поэтому не раз случалось так, что многие люди, подобные Рамакришне, покидали этот мир, так и не передав принесенного свыше послания. Они просто не могли. Это очень редкое для человека сочетание, когда он не только *знает*, но и может донести свое знание. Когда случается такое редчайшее сочетание, мы называем таких людей *аватара*, воплотившийся Бог. Число просветленных сводится не только к тем, кто может говорить. Было множество таких, кто так и не смог донести свое послание.

Некто спросил Будду: «У тебя десять тысяч учеников, ты учишь людей уже сорок лет. Есть ли среди них такие, кто достиг такого же уровня сознания, что и ты?»

Будда ответил: «Многие достигли».

Тогда этот человек удивился: «Почему же мы не можем распознать их, как распознали тебя?»

Будда ответил: «Дело в том, что я могу говорить, а они нет. Если бы я хранил молчание, вы не узнали бы и обо мне. Вы признаете только слова, вы не можете распознать просветление. Это всего лишь совпадение, что я не только знаю, но и еще могу говорить об этом».

Для Вивекананды существовала трудность, которую ему предстоит преодолеть в своих будущих воплощениях. Но эта трудность была неизбежной, иначе Рамакришна не возложил бы такую задачу на своего любимого ученика без необходимости.

Вивекананда переживал потерю, однако его потеря принадлежала миру грез. Но даже в таком случае, почему кто-то должен тосковать о реальности сна? Если нам так необходим сон, почему бы не видеть приятные сны?

Я перескажу вам басню Эзопа: однажды кошка заснула под деревом. Мимо пробежала собака, она тоже решила отдохнуть. У кошки был такой довольный вид, что собаке захотелось узнать, что же той снится.

Когда кошка прогнулась, собака задала свой вопрос. Кошка ответила: «О, это был чудесный сон. С неба вместо дождя сыпались мыши».

Собака, взглянув на небо, сказала: «Глупости, с неба никогда не сыплются мыши. Нам тоже снятся сны, но в наших снах с неба сыплются кости — и в наших книгах пишут то же самое. Мыши никогда не выпадают дождем, глупая ты кошка! Если уж ты видишь сны, то пусть тебе снятся кости».

Для собаки кости имеют смысл, так почему ей должны сниться мыши? Но для кошки сон о костях лишен смысла.

Вот и я говорю вам: если уж спать, то почему обязательно видеть плохой сон? А если вам суждено проснуться, то максимально используйте свою собственную силу, собственную решимость — и не ждите помощи от других. Помощь придет, но это уже другое дело. Не следует ждать помощи, потому что чем больше вы ждете, тем слабее становятся ваши решимость и настойчивость. Перестаньте думать в этом направлении. Не ждите помощи, прилагайте максимальные усилия и помните, что вы абсолютно одни. Помощь придет из многих источников, — но это уже другой вопрос.

Я настаиваю на личных усилиях, чтобы вы не создавали себе лишних препятствий. Когда вы получаете что-то от других, помощь всегда должна быть непрошеной и неожиданной для вас. Она придет как ветер, а затем, подобно ветру, она может уйти.

Вот почему я говорю, что Вивекананда всю свою жизнь остро ощущал потерю. Во время его лекций слушатели замирали от восторга; порой они зримо ощущали проблески того, о чем он говорил. Но сам Вивекананда знал, что с ним этого не произошло. Мне трудно было бы рассказывать вам о каком-то невероятно вкусном блюде, мною никогда не пробованном. Возможно, я и вкусил его, но только во сне, который был прерван. И представьте, что после этого я услышал: «Больше тебе никогда не приснится этот сон, но иди и расскажи о нем

другим». Подобное и произошло с Вивеканандой. Это стало для него величайшим испытанием. Но он, человек очень сильный, был в состоянии выдержать его. Это тоже часть сострадания, но отнюдь не означающая, что вам предстоит пережить подобное.

Вивекананда испытал самадхи при помощи Рамакришны. Был ли этот опыт истинным?

Правильнее было бы назвать этот опыт предварительным. Вопрос о достоверности не столь важен. Это было подготовительное переживание, в котором человек получает лишь мимолетное впечатление. Такой проблеск не может быть достаточно глубоким или духовным, поскольку событие происходит на границе, где заканчивается ум и начинается душа. На данном уровне опыт является только психическим; следовательно, мимолетное впечатление теряется. В случае с Вивеканандой, однако, бессмысленно было идти дальше, потому что Рамакришна боялся. Он не позволил, чтобы переживание произошло на более глубоком уровне, иначе этот человек оказался бы бесполезным для его дела. Рамакришна был настолько убежден, что после достижения конечного переживания человек становится потерянным для мира, что даже не помышлял об обратном.

Будда сорок лет проповедовал после достижения просветления; то же касается Иисуса и Махавиры. У них не возникло никаких проблем. Но с Рамакришной дело обстояло иначе. Он испытывал трудности, постоянно не дававшие ему покоя. Поэтому он позволил Вивекананде лишь мельком прикоснуться к Божественному. Сам по себе опыт являлся подлинным, но переживание было предварительным, недостаточно глубоким, иначе Вивекананде было бы трудно вернуться назад.

Может ли переживание самадхи быть частичным?

Не частичным, а предварительным. Между этими двумя определениями огромная разница. Переживание *самадхи* не может быть частичным, однако проблеск *самадхи* существует на ментальном уровне. Полное переживание — духовно, проблеск же — ментален. Если я, стоя на вершине горы, вижу океан, то действительно могу видеть его, но только с определенного расстояния. Я еще не спустился на берег, не коснулся воды, не нырнул в глубины океана, не слился с ним. Я увидел океан всего лишь с вершины горы... Можно ли назвать такой опыт частичным?

Нет. Несмотря на то, что я не коснулся и капли воды, нельзя сказать, что мое переживание недостоверно. Я видел океан, хотя и не стал с ним одним целым. Точно так же можно увидеть душу с вершины тела.

У тела есть своя вершина — свое наивысшее переживание. Если с вами происходит очень глубокое переживание тела, то вы можете мельком узреть и свою душу. Если у вас отменное здоровье и постоянное ощущение благополучия, то можно достичь той вершины, откуда открывается вид на душу. Опытным путем вы поймете, что человек есть не только тело, но и нечто иное. Вы не узнаете, что такое душа, но достигнете конечных высот тела.

Ум также имеет свои высоты: например, когда вы пребываете в состоянии глубокой любви — не секса, потому что секс — это всего лишь возможность тела. Хотя даже в сексе, при достижении высот сексуального переживания, можно мельком узреть душу. Однако это будет весьма отдаленный намек — впечатление, полученное с самого дальнего края. Но если вы переживаете глубокую любовь, если сидите рядом со своей возлюбленной, не произнося ни слова, дабы не нарушить тишину, позволяя любви протекать между вами без движения и желания, и лишь волны любви переходят от одного к другому, в этот наивысший пик любви вы

сможете достичь вершины, с которой открывается вид на вашу душу. Поэтому истинным влюбленным и дано увидеть, пусть и мельком, свою душу.

Художник рисует картину. Он настолько поглощен процессом творения, что на мгновение становится Богом, Творцом, потому что переживает то же состояние, которое, должно быть, испытывал Бог, создавая мир. Но это всего лишь вершина ума художника. В момент вдохновения, проблеска этот человек ощущает себя Творцом. Однако он ошибается, считая, что такого опыта, такого переживания достаточно. Точно такой же опыт можно получить посредством восприятия музыки, поэзии, первозданной красоты дикой природы и т. д. Все это лишь отдаленные вершины. Когда вы полностью растворяетесь в *самадхи*, происходит самореализация. Сколько снаружи имеется вершин, откуда на одно мгновение приоткрывается вид на Душу!

Переживание Вивекананды произошло на уровне ума, потому что, как я уже говорил, другой может войти в ваш ум, подняться на его вершину и поднять туда вас.

Посмотрим на эту проблему следующим образом: я поднимаю малыша на руки, и он разглядывает округу с высоты. Наконец я опускаю его на землю — не могу же я все время держать его на руках. Ребенок еще маленький, потребуется время, чтобы он дорос до меня. Но, подняв его, я предоставил ему возможность увидеть, и теперь он может рассказать другим об увиденном. Скорее всего, люди не поверят ему; они скажут, что при его росте это просто исключено. Однако вполне доступно забраться на руки другому и посмотреть. Все это — возможности ума; следовательно, это не духовное переживание.

Но тем не менее такой опыт нельзя назвать недостоверным. Это предварительное, подготовительное переживание. Оно происходит либо в теле, либо в уме. Это полное, а не частичное переживание, но относится оно к сфере ума. Это не епархия души, потому что из переживания души обратной дороги нет. На таком уровне никто не сможет отобрать у вас ключ, никто не скажет, что переживание повторится только тогда, когда он отдаст ключ. На таком уровне никто, кроме вас, не имеет права голоса. Если от медиума, от посредника ожидается выполнение определенной задачи, он должен быть остановлен перед моментом трансцендентного, иначе могут возникнуть проблемы.

Следовательно, переживание Вивекананды было достоверным, но это достоверность психического, а не духовного уровня. И все же это не такое уж и малое достижение; подобное не происходит со всеми. Оно требует очень сильного и закаленного ума.

Можно ли сказать, что Рамакришна просто эксплуатировал, использовал Вивекананду?

Можно сказать и так, но не должно, потому что это слово несет в себе оттенок осуждения. Рамакришна использовал другого не с целью достижения некоей эгоистической цели; его намерением было поделиться с другими, используя Вивекананду в качестве посредника. Он эксплуатировал его только в том смысле, что применил способности Вивекананды с пользой для дела. Между эксплуатацией и применением — огромная разница. Если я вступаю в определенные отношения или использую нечто для своего эго, тогда это эксплуатация. Но если я делаю что-то для мира, для Вселенной, для каждого живущего, тогда это не вопрос эксплуатации.

Кроме того, можно ли сказать с уверенностью, что, не покажи ему Рамакришна проблеск истины, Вивекананда достиг бы в этой жизни благодаря собственным усилиям? Ответ на такой вопрос под силу только просветленным. Меня не покидает ощущение, что это был именно такой случай. Однако в подобных делах невозможно предоставить какие-либо доказательства. Когда Рамакришна сказал, что только за три дня до смерти Вивекананда получит ключ, то, согласно

Рамакришна, это означало лишь, что собственными усилиями Вивекананда сможет достичь состояния *самадхи* только за три дня перед кончиной, Теперь что касается возврата ключа. Рамакришна уже покинул этот мир, но ключ был возвращен в точном соответствии с его словами.

Это реально, поскольку мы не знаем возможностей своей личности, своей индивидуальности так, как они известны человеку, достигшему внутренних глубин. Из своей собственной глубины ему виден и ваш потенциал. Он даже может сказать, когда вы достигнете, если будете продвигаться вперед с собственной скоростью.

Допустим, вы отправились в путешествие и на пути встретили гору. Я знаю дорогу, ведущую к вершине, знаю, сколько нужно времени, чтобы покорить ее, и мне известны все препятствия, которые встретятся на пути. По тому, как вы взбираетесь на гору, я могу сказать, например, что вам понадобится на подъем три месяца. Основываясь на вашей скорости и манере передвижения, я могу подсчитать необходимое для подъема время. Если я посажу вас в самолет и покажу вершину, а затем доставлю обратно к подножью, пообещав, что через три месяца вы достигнете цели, вряд ли меня можно будет обвинить в том, что я использовал вас. Внутренние события настолько неуловимы и сложны, что невозможно разобраться и познать их, находясь снаружи.

Например, вчера вечером Нирмале по дороге домой кто-то сказал, что она умрет в возрасте пятидесяти трех лет. А я гарантирую, что она *не* умрет в этом возрасте. Но не я буду гарантом этого, все произойдет само собой. Однако теперь, если Нирмала действительно не умрет в таком возрасте, она может приписать это действие мне.

Вивекананда сказал, что ключ был действительно возвращен за три дня до его смерти, но кто же там был, чтобы вернуть ключ?

Могло ли быть так, будто Рамакришна знал, что Вивекананде предстоит пережить очень тяжелый период духовных поисков, взлетов и болезненных провалов, и поэтому из сострадания он дал ему возможность мимолетного прикосновения, дабы поддержать в нем надежду?

Никогда не мыслите в терминах «Могло ли быть так...», потому что и конца и края не видно таким предположениям, к тому же подобный образ мышления лишен смысла. Подобное неуместно и не имеет никакого отношения к сути. Достаточно размышлять в терминах реальности, но не более, иначе этот запутанный лабиринт уведет вас далеко в сторону. Подобный способ мышления может причинить вам огромный вред, потому что вы будете продолжать терять, упуская то, что имеете. Поэтому всегда смотрите на факт как таковой. И если хотите узнать вещь такой, какова она в действительности, отсекайте все «могло-ли-быть-так». Если вам не известны точные факты, просто признайте, что вы не знаете, но не пытайтесь скрыть свое невежество под маской умничанья типа «Могло ли быть так...» Именно таким образом мы и скрываем многие свои недостатки. Подобного лучше избегать.

ВОЗМУЖАНИЕ ИДУЩЕГО НА ПУТИ

В одной из своих бесед Вы сказали, что внезапное и непосредственное нисхождение грэйс иногда может оказаться несчастьем. Не исключено, что человек пострадает, сойдет с ума, даже умрет. Возникает вполне естественный вопрос: значит, грэйс не всегда благословенна и благотворна? Неужели грэйс не придерживается собственного внутреннего баланса? Несчастье может произойти из-за несоответствия принимающего. В таком случае — как же грэйс может снизить на неподготовленного?

Бог — это не личность, а энергия. Этим объясняется тот факт, что энергия не принимает во внимание индивидуальную личность; что бы ни происходило с каждой отдельной индивидуальностью — непредвзято.

Например, дерево, растущее на берегу реки, получает питание от проносящегося мимо потока; оно расцветает весной, приносит плоды и вырастает огромным. А вот дерево, упавшее в этот же самый поток, может быть отнесено прочь быстрым течением. Река не имеет никакого отношения к этим деревьям. Она не заинтересована ни в том, чтобы питать первое, ни в том, чтобы разрушить второе. Река просто течет. Река — это текущая энергия, а не личность.

Мы постоянно ошибаемся, рассматривая Бога как личность. Отсюда и все наши представления о нем как о личности. Мы говорим, что Он так добр; что Он так милосерден; мы говорим, что он всегда благословляет и охраняет нас. Мы навязываем Богу свои собственные желания и ожидания. Можно навязать свои ожидания личности, а если они не оправдываются, то ответственность за это тоже возложить на личность; к энергии такой подход невозможен. Поэтому, как только мы обращаемся к энергии как к личности, мы моментально сворачиваем с верного пути, ибо тогда теряемся в иллюзиях. Если же иметь дело с энергией как таковой, результат будет абсолютно иной.

Обратимся, например, к такому явлению, как сила тяжести: мы ходим по земле только благодаря ей, но эта сила не предназначена лишь для того, чтобы мы могли ходить. Вы заблуждаетесь, думая, что если перестанете ходить, то гравитация исчезнет из существования. Эта сила присутствовала на Земле, когда людского племени не было и в помине, она останется и после нашего исчезновения. Будучи невнимательным при ходьбе, вы можете упасть и сломать ногу. Это также произойдет вследствие закона гравитации. Но в происшедшем вы не станете никого винить, кроме себя, так как здесь не задействована другая личность. Гравитация — это поток энергии. Вы должны осторожно подходить к законам ее функционирования, если хотите иметь с ней дело. Но ей ли задумываться о том, как вести себя с вами?

Энергия Бога никого не принимает во внимание. В общем-то, не совсем корректно говорить «энергия Бога», скорее, следует сказать, что *Бог — это и есть энергия*. Бог не думает о том, как себя вести; энергия подчиняется собственному непреложному закону, и этот извечный закон есть религия. Под религией здесь подразумеваются законы поведения, обращения с энергией, которая и есть Бог.

Если ваше поведение исполнено понимания, проницательности и соответствия этой энергии, тогда она становится для вас благословением, благодатью — но не по собственному желанию, а только благодаря вам. Если же ваше поведение прямо противоположно, если вы поступаете вопреки законам энергии, она становится разрушительной для вас. В этом случае не Бог меняет свое отношение или качество; причиной всему также являетесь вы.

Ошибочно рассматривать Бога как личность. Бог — не личность, а энергия; следовательно, молитвы и поклонение не несут в себе никакого смысла. Бессмысленно ожидать чего-либо от

Бога. Если вы хотите, чтобы Божественная энергия стала благословением, *грэйс*, вы должны сделать над собой усилие, измениться. Следовательно, духовные практики преисполнены смысла, а молитвы — нет. Медитация имеет смысл, а молитва — нет. Четко уясните это различие.

В молитве вы манипулируете Богом: просите, настаиваете, ожидаете, требуете. В медитации жероботаете над собой. При поклонении вы что-то делаете с Богом; при духовном же стремлении изменяете себя. Усилия духовного роста означают одно: вы трансформируете, преображаете себя таким образом, чтобы соответствовать, звучать в унисон с существованием, с религией, а не противостоять им. Река течет, но вас, словно крепкое дерево, не смывает течением. Напротив, воды реки укрепляют ваши корни, а не подмывают их. Когда мы воспринимаем Бога как энергию, моментально меняется вся структура религии.

В этом и кроется причина моего утверждения, что если *грэйс* нисходит неожиданно и непосредственно, то она может стать причиной несчастья.

Второй вопрос звучал так: «Может ли неподходящий человек стать приемником *грэйс*?»

Нет, *грэйс* никогда не посетит непригодного. Она нисходит только на подготовленного. Однако иногда неподходящий человек внезапно развивает необходимые качества, сам не осознавая этого. Такое событие происходит только при определенных условиях: например, свет виден только тем, кто обладает зрением, слепцы же не в состоянии увидеть его. Но если слепой, которому искусство врачей вернуло зрение, посмотрит прямо на солнце, он причинит себе огромный вред. Сначала ему следует носить солнцезащитные очки месяца два и терпеливо ждать.

Когда невосприимчивый человек внезапно становится восприимчивым, велика вероятность непредвиденных осложнений. В случае со слепым невозможно винить солнце. Ему необходимо сначала укрепить зрение, чтобы глаза могли выдержать яркость солнечного света, иначе ему угрожает повторная слепота. Первичная слепота поддается лечению, но вторичную излечить гораздо труднее.

Поймите: переживание, познание приходит только к тому, кто заслуживает. Но иногда случается так, что не заслуживающий этого благодаря стечению обстоятельств развивает необходимые качества, о которых сам не догадывается. В этом случае велика опасность несчастья, потому что энергия нисходит внезапно, а человек еще не готов выдержать ее. Например, кто-то неожиданно получает огромную сумму денег. Столь радостное событие вообще-то не должно причинить никакого вреда, но сама внезапность может оказаться губительной. Неожиданное счастье тоже может иметь непредсказуемые последствия, потому что человеку необходима некоторая способность выдержать его. Мы способны выдержать счастье, если приход его подготовлен. Когда блаженство приходит постепенно, мы подготавливаемся к его приему.

Такая готовность, способность выдержать зависит от многих факторов. Нервные окончания мозга, физическое состояние личности, ментальные особенности — все имеет свои пределы, а энергия, о которой мы говорим, беспредельна. Она подобна океану, впадающему в каплю: если капля не готова принять океан, она просто умирает; капля будет уничтожена, так ничего и не достигнув.

Говоря более точно, для духовного роста необходимо двойное действие: нам должно вывести себя на Путь и стать созвучным ему. Но для этого необходимо развить в себе способность принимать и впитывать. Эти две задачи и предстоит выполнить ищущему. С одной стороны, мы должны открыть дверь и улучшить свое зрение, с другой — выждать даже после того, как зрение улучшилось, чтобы глаза смогли выдержать яркость света; иначе слишком большое его количество принесет еще большую темноту. Это одностороннее действие — свет не

имеет к нам никакого отношения. Ответственность лежит только на нас, и винить, в случае неудачи, кроме себя — некого.

Путешествие растягивается на многие жизни, и в каждой из них человек совершает множество поступков. Много раз он умирает в тот самый момент, когда уже готов принять *грэйс*, благодать. В момент смерти он утрачивает память об этой жизни. Работая над собой в течение многих жизней, вы можете достичь девяноста девяти процентов роста; умирая, вы забываете обо всех своих достижениях, однако существенные достижения внутреннего роста будут перенесены в следующую жизнь.

А рядом с вами, возможно, сидит другой человек, который в прошлой жизни набрал только один процент. Он тоже забыл. Вы медитируете рядом, но каждый из вас соответствует абсолютно разным уровням развития. Допустим, произойдет один процент роста. Ваш сосед достигнет второй ступени развития, и *грэйс* не снизойдет на него. Но, добавив еще один процент к своим девяноста девяти, вы достигнете стопроцентной отметки, и внезапно благодать снизойдет на вас, поскольку вы не знали что уже прошли девяноста девять процентов по пути роста осознанности. Все необходимые приготовления были сделаны, поэтому райское наслаждение нисходит на вас.

Под несчастьем я подразумеваю переживание, к которому вы не готовы. Несчастье не обязательно означает тяжелое или болезненное событие; оно подразумевает лишь то, к чему вы не готовы. Если человек выигрывает в лотерею миллион долларов, разве это плохо? Но от избытка чувств он может умереть. Шутка ли — миллион долларов! А вдруг его сердце не выдержит? Следовательно, несчастье означает событие, к которому мы не готовы.

Противоположное также возможно. Если человек готов к смерти, и она наконец, приходит, вовсе не обязательно, что смерть для него — тяжелое событие. Если человек, подобный Сократу, готов к встрече со смертью и приветствует ее с распростертыми объятиями, тогда для него смерть становится переживанием *самадхи*. Он принимает смерть так любовно и радостно, что обязательно увидит ту реальность, которая никогда не умирает.

Мы же встречаем смерть в таком смятении, что в момент ее прихода впадаем в бессознательность. Мы не познаем, не принимаем смерть осознанно. Именно поэтому, хотя и умираем множество раз, процесс смерти нам незнаком. Как только вы поймете, что такое смерть, самой идеи, что можно умереть, даже не возникнет. Тогда смерть наступает, а вы со стороны наблюдаете за ней. Но это должно происходить в состоянии полной осознанности.

Итак, смерть может стать благословением для одних, а благодать, *грэйс* — несчастьем для других. Следовательно, духовный рост двойствен: мы должны искать, взывать и продвигаться, но в то же время подготавливать себя к событию так, чтобы в момент, когда свет достигнет наших дверей, не ослепнуть. Если вы запомнили все сказанное ранее, сделать это будет не так трудно. Когда вы воспринимаете Бога как человека, как личность, у вас возникает множество проблем; но если вы относитесь к нему как к энергии, трудности исключаются.

Концепция, определяющая Бога как личность, принесла много проблем. Ум жаждет воспринимать Его как личность, чтобы переложить всю ответственность на него, а сделав ответственным Его, бремя забот, даже самых мельчайших, тоже возложить на Него. Человек, получив работу, благодарит Бога, но, потеряв ее, весь свой гнев тоже обрушивает на Бога. Если человек натирает мозоль, он начинает подозревать, что это дело рук Божьих; когда же выздоравливает, то рассыпается в благодарностях, адресуя их Богу. Как же мы эксплуатируем Бога! Неужели не ясно, насколько эгоцентрично считать, будто Бог должен беспокоиться даже о наших мозолях?

Теряя монетку, а потом случайно находя, мы говорим: «Я нашел ее с Божьей помощью». Нам хочется, чтобы Бог хранил нашу собственность до последнего гроша. Подобная идея угодна

нашему уму, потому что в этом случае мы ощущаем себя в центре мироздания. Тогда наши отношения с Богом напоминают отношения слуги и хозяина. Мы ждем, что он, словно страж, будет стоять у наших дверей и охранять накопленное. Преимущества отношения к Богу как к личности в том, что вся ответственность возлагается на Него.

Духовный искатель, однако, всю ответственность берет на себя. Быть ищущим — значит за все отвечать самому. Если в моей жизни есть место печали, я отвечаю за нее. А если моя жизнь преисполнена счастья, ответственность за нее также несу только я. Когда я спокоен, то сам отвечаю за это; когда беспокоен, это только мое деяние. Никто, кроме меня, не отвечает за то состояние, в котором я нахожусь. Если я упал и сломал ногу, то это моя ошибка, я не виню в этом гравитацию. Когда отношение ума именно таково, тогда вы правильно сможете все понять. Отныне смысл, значение слова «несчастье» становится иным.

По этой причине я и говорю, что *грэйс* благотворна, что это благословение для подготовленного. Всеу свое время. Для каждого события существует особый момент, и пропустить его — величайшая трагедия.

В одной из своих бесед Вы сказали, что влияние шактипат постепенно снижается; следовательно, ищущий должен поддерживать постоянный контакт с медиумом. Не означает ли это зависимость от человека, выступающего в качестве гуру?

Это может стать зависимостью. Если некто жаждет стать гуру, а другой хочет обрести гуру, могут возникнуть отношения зависимости. Поэтому не совершайте ошибки, становясь учеником или возводя кого-то в ранг своего учителя. Но если вопрос об ученике или учителе не возникает, не будет и страха перед зависимостью. Тогда человек, от которого вы принимаете помощь, является лишь той частью вас самих, которая немного дальше продвинулась по Пути. Кто тогда ученик и где здесь гуру?

Будда поведал об одном из своих воплощений. Он говорил: «В своем предыдущем воплощении я был невежественным человеком. Один мудрец достиг просветления, поэтому я отправился к нему. С почтительным поклоном я припал к его ногам. Но, выпрямившись, с удивлением увидел, как старик склонился в поклоне передо мной. „Что вы делаете? — воскликнул я. — То, что я касаюсь ваших ног, абсолютно правильно, но я не заслужил поклонов“.

Мудрец ответил: «Будет величайшей ошибкой, если ты коснешься моих ног, а я твоих — нет. Потому что я — не кто иной, как часть тебя, но немного ушедшая вперед. Склоняясь к твоим стопам, я лишь напоминаю тебе, что ты сделал правильно, поклонившись мне. Но не заблуждайся, считая, что мы два разных человека. Было бы заблуждением считать, будто я мудрец, а ты — невежда. Это вопрос времени. Подожди немного, и ты тоже достигнешь просветления. Когда правая нога ступает вперед, левая следует за ней, на самом деле левая остается позади только для того, чтобы правая могла шагнуть вперед»».

Взаимоотношения ученика и гуру причиняют вред. Однако не приводящие к зависимости отношения между учеником и учителем благословенны. Независимые, несвязанные — значит, здесь нет двоих, взаимоотношения же подразумевают наличие отдельных индивидуумов. Можно понять, когда ученик воспринимает гуру как нечто отдельное от себя, потому что он невежествен. Но если и гуру считает так же, это уже беда. Значит, слепец ведет слепого, — а слепец, который ведет, еще более опасен, потому что второй незрячий полностью доверяет ему.

В зависимых отношениях гуру — ученик нет духовной значимости. Вообще любые взаимоотношения — это отношения силы, власти. Некто является отцом, а кто-то сыном; если их связывает любовь, тогда о состязании сил речи не идет. Отец не осознает своей власти отца,

как сын не осознает своей. Тогда сын представляет предшествующую форму отца, а отец — последующую форму сына. Недаром говорится, что дети должны быть лучше своих родителей.

Мы бросаем семя, и из него вырастает дерево. Дерево, в свою очередь, дает жизнь тысячам других семян. Каковы отношения между этими семенами и первыми? Одно приходит раньше, другие появляются вслед. Это путешествие того же семени, упавшего в землю, давшего побег и растворившегося в почве. Отец — это первое звено, сын — второе в той же цепи. Но существует лишь цепь, а не отдельные личности. Тогда, если сын припадает к ногам отца, он лишь выказывает свое уважение к предшествующему звену. Он оказывает почтение тому, кто уходит, ибо без него он не появился бы на свет. Только благодаря ему он пришел в существование.

Отец дал сыну жизнь, кормил его и одевал, но он прилагал усилия не для кого-то другого; он возвращал продолжение самого себя. Мы не ошибаемся, говоря, что в собственном сыне отец обретает вторую молодость. Тогда это не вопрос взаимоотношений. Это любовь, а не отношения.

Но чаще между отцом и сыном складываются отношения политиков. Отец силен, а сын слаб, поэтому отец доминирует. Он любыми способами дает сыну почувствовать, что тот — ничто, отец же — все. Но отец не отдает себе отчета, что очень скоро наступит время, когда сын станет сильнее его. Тогда уже он точно таким же способом будет доминировать.

Такие отношения между учеником и гуру, между мужем и женой являются извращением... Иначе почему между мужем и женой должны быть отношения зависимости? Двое людей чувствуют свою общность, поэтому они вместе. Но нет, все происходит не так. Муж по-своему властвует над женой, жена доминирует по-своему. Оба, наподобие властных политиков, оттачивают друг на друге свои копья.

То же самое происходит и в случае с учеником и гуру. Гуру подавляет ученика, а последний ждет его смерти, чтобы самому стать гуру. Если гуру запаздывает со своей смертью, тогда против него возникает заговор, происходит бунт. Поэтому очень трудно найти гуру, чьи ученики не восстали бы и не превратились в его врагов. С особой осторожностью следует выбирать главного ученика. Ведь главный ученик становится главным врагом. Это почти всегда неизбежно, так как давление силы неизменно вызывает бунт и протест. Духовность не имеет к этому никакого отношения.

Я могу понять отца, подавляющего сына: здесь дело касается двух невежд, и их можно простить. Это нехорошо, но этому можно найти извинения. Обычное грустное явление — мужья, подавляющие своих жен и наоборот; такое встречается довольно часто. Но когда гуру подавляет ученика, возникают проблемы. Эта область должна быть лишена заявлений типа: «Я знаю, а ты — нет».

Какие же взаимоотношения складываются между учеником и гуру? Один является истцом, предъявляющим права. Он заявляет: «Я знаю, а ты — нет. Я мудр, а ты — невежда.. Невежество должно склониться перед мудростью». Но что это за мудрец, который заявляет: «Ты обязан склониться в почтении»? Именно он более невежествен. Ему известно несколько унаследованных секретов, он изучил несколько трудов и может пересказать их. Более ему не известно ничего.

Возможно, вы не слышали вот такую историю. Жил-был кот-всезнайка, прославившийся среди кошачьего царства настолько, что на него стали смотреть как на *тирпханкару* (*тирпханкара* — искатель, достигший шестого уровня). Причина же всезнайства крылась в том, что этот кот нашел лазейку в библиотеку. Он знал об этой библиотеке все. Под всем я подразумеваю знание ходов и выходов, расположение книг, на которых спать наиболее удобно, какие книги согреваются зимой, а какие дают прохладу летом, и прочее.

Поэтому между котами прокатился слух, что если кто-то захочет узнать об этой библиотеке,

то всезнающий кот ответит на любой вопрос. Естественно, никто не сомневался во всеведении того, кому все известно о библиотеке. У этого кота даже появились последователи. Но факт оставался фактом: кот-всезнайка на самом деле был незнайкой. Его знание книг сводилось к тому, удобно ли улечься на какой-то из них, у какой матерчатая обложка, в каком шкафу тепло, а где холодно. Больше он ничего не знал. Кот не имел ни малейшего представления о содержании книг. Да и как коту узнать, о чем пишут в книгах?..

Среди людей тоже есть коты-всезнайки, которым хорошо известно, как спрятать свое истинное лицо за умными речами. Вы делаете выпад, а они немедленно ссылаются на Рамаяну, пытаясь сразить вас цитатой. Или отвечают: «Так сказано в Гите». Кто же станет спорить с Гитой? Если я скажу, что это мое мнение, вы устроите дебаты. Но, сославшись на Гиту, я в безопасности. Гита — удобное убежище. Она согревает, освобождает меня от трудов и становится защитой от врагов. Она служит даже украшением интерьера, ею можно манипулировать, но человеку, поступающему с Гитой подобным образом, известно о ней столько же, сколько упомянутому коту о библиотеке.

Может случиться, что путем повторяющихся ассоциаций кот каким-то образом узнает содержание книг, но умствующие гуру так ничего и не поймут. Чем упорнее зубрят они тексты священных писаний, тем меньше их потребность познания. Таким образом они подпадают под власть иллюзии, будто им известно все, что надлежит знать.

Как только кто-то провозглашает авторитетность знаний, не обольщайтесь, ибо это всего лишь скрытое невежество, потому что любое суждение *есть* невежество. Но когда человек колеблется, не решаясь даже упомянуть о том, что ему известно, знайте, что он начал получать намеки, мимолетные впечатления, лучи мудрости. Такой человек никогда не станет гуру, ему даже в голову не взбредет подобное, потому что положение гуру приносит с собой авторитарность знаний. Гуру — это тот, кто знает; вы нуждаетесь в знании, а он может передать свои знания вам.

Такие притязания и авторитаризм убивают в других потребность поиска. Авторитет, власть не могут существовать без подавления, поскольку обладающий властью постоянно опасается, что вы докопаетесь до истины. И что тогда останется от его власти? Поэтому он остановит вас, не допустит к истине. Он соберет вокруг себя последователей и учеников, среди последних также возникнет своя иерархия. Но это тоже политическая паутина, не имеющая ничего общего с духовностью.

Говоря, что переживание, подобное *шактипат* — а это нисхождение Божественной энергии, — легко происходит в присутствии определенного лица, я не имею в виду необходимость держаться за него, не утверждаю, что вы должны впасть в зависимость или превратить такого человека в гуру. Я также не хочу сказать, что вы обязаны прекратить свои искания. Напротив, каждый раз при переживании этого события через посредничество медиума возникает ощущение, что если познание, трансформированное кем-то, приносит столько радости, какое же блаженство можно испытать при *непосредственной* нисхождении Божественной энергии! В конце концов, когда нечто приходит через посредника, оно теряет определенную свежесть, становится залежалым.

Я иду в сад и впитываю в себя благоухание цветов, а затем вы приходите повидаться со мной и через меня ощущаете аромат. Однако благоухание, смешавшись с естественным запахом тела, несколько ослабевает.

Поэтому, говоря, что на начальной стадии *шактипат* весьма полезна и благотворна, я подразумеваю то, что сначала вы должны узнать о существовании сада и цветов, чтобы набраться смелости и отправиться в путешествие. Но если вы найдете себе гуру, то превратитесь в застоявшееся болото, так что не оставайтесь на перепутье. Дорожный указатель у развилки

дорог и то может рассказать нам больше, чем человек, именующий себя гуру. Таблички точно указывают, сколько миль осталось до места назначения. Но ни один гуру не может дать такой точной информации. К тому же мы не поклоняемся дорожным указателям и не проводим время в беседах с ними. Если же мы поступаем подобным образом, то наше поведение показывает, насколько мы невежественны, — еще более, чем дорожные указатели, целью которых является указывать только то, сколько еще осталось пройти. Они расставлены по дороге не для того, чтобы останавливать вас.

Умей дорожный указатель говорить, он воскликнул бы: «Куда идешь? Я дал необходимую информацию. Теперь ты знаешь, так зачем же идти дальше? Стань моим учеником, следуй за мной». Но указатели не могут говорить, поэтому им, к счастью, никогда не стать гуру.

Люди разговаривают, и сколько их притязают на звание гуру! Такой человек может заявить: «Я так много открыл тебе, так будь же благодарен! Отныне ты у меня в неоплатном долгу». Помните, что человеку, требующему от вас благодарности, нечего вам дать. Он, подобно дорожному указателю, просто сообщает определенный объем информации. Указателю ничего не известно о самом путешествии. На нем лишь начертана информация, которую он передает всем проходящим мимо.

Так что остерегайтесь, если от вас ожидают благодарности. Не привязывайте себя к индивидуальности, двигайтесь дальше, к бесформенному, исконно сущему и бесконечному. Однако проблеск переживания возможен через человека, выступающего средством передачи, потому что в конечном счете индивидуальность тоже принадлежит Божественному. Точно так же, как океан может быть познан через ручей или родник, так и Бесконечное познается с помощью индивидуальности. Если к вам пришел проблеск, то может случиться и полная реализация. Но не попадайте в зависимость от кого-либо, не становитесь рабами чего бы то ни было.

Любые взаимоотношения ограничивают, будь то отношения мужа и жены, отца и сына, учителя и ученика. Там, где существуют отношения зависимости, возникает рабство. Поэтому духовному искателю не следует формировать отношения. Если он поддерживает взаимоотношения муж — жена, то особого вреда здесь нет; это не помеха, потому что такие отношения к делу не относятся. Но ирония заключается в том, что, отказываясь от отношений типа муж — жена, отец — сын, он выстраивает новые отношения учитель — ученик. А это очень опасно.

Идея духовных взаимоотношений лишена смысла. Любые отношения принадлежат светскому миру. Отношения по сути своей — земные. Мы не ошибемся, если скажем, что отношения — это и *есть* земля, мир. Вы одиноки, не связаны никакими объединениями. Такое определение отнюдь не эгоистично, потому что другие тоже одиноки и не ассоциированы. Некто продвинулся на пару шагов вперед; если вы слышите шаги, то на это расстояние вам уже известно направление пути. Кто-то следует в нескольких шагах позади, некоторые путешествуют рядом с вами. Бесконечное количество душ идет по Пути. В этом путешествии все мы — попутчики; единственная разница в том, что кто-то немного ушел вперед, а кто-то немного отстал. Максимально используйте преимущества идущих впереди, но не превращайте это в подобие рабства.

Держитесь подальше от зависимости и взаимоотношений но с особой тщательностью избегайте «духовных» взаимоотношений. Земные, мирские взаимоотношения не представляют опасности, потому что мир как таковой и *является* взаимоотношением. Здесь не возникает проблем; используйте малейшую возможность для получения посланий и указаний. Не хочу сказать, что вам не следует испытывать благодарности за них. Это не должно создавать трудностей для вашего ума... Я лишь подчеркиваю, что неправильно требовать благодарности,

но неправильно и не испытывать благодарности. Вы должны быть благодарны дорожному указателю за предоставленную информацию независимо от того, слышит он или нет.

Когда мы говорим, что гуру не должен требовать или ожидать благодарности, это вводит слушателей в заблуждение и питает их эго. Они думают: «Как это верно! Нет необходимости говорить спасибо». И здесь они совершают ошибку, попадая под влияние совершенно противоположного утверждения. Я не говорю, что вы обязательно должны быть благодарны. Я лишь хочу подчеркнуть, что гуру не следует *требовать* благодарности. Поэтому, не принося благодарности, вы, в свою очередь, заблуждаетесь. Вы должны быть благодарны, но эта благодарность не связывает вас, так как то, чего не требуют, не может ограничивать или привязывать. Но если вы требуете благодарности независимо от того, благодарен я или нет, это свяжет вас и создаст трудности.

Принимайте намек или мимолетное переживание, откуда бы оно ни пришло. Оно будет исчезать снова и снова. Оно не может быть постоянным, потому что пришло через другого. Только то, что принадлежит нам, может длиться вечно.

Поэтому вам снова и снова предстоит переживать *шактинат*. Если вы боитесь утратить свободу, ищите собственный опыт переживания. Бессмысленно опасаться рабства, потому что, если вы привязаны к кому-то, это рабство, зависимость; но если вы от страха быть привязанным бежите от объекта своих привязанностей, то это такое же рабство, зависимость.

Поэтому в молчании принимайте то, что вам даруют; будьте благодарны и следуйте дальше. И если чувствуете, что нечто пришло, а затем было утрачено, то ищите источник внутри — там, откуда его уже нельзя потерять. Если обретете внутренний источник, его уже невозможно будет утратить, ибо ваше внутреннее сокровище безгранично. Если вы ищете источник истины извне, то всегда существует шанс потерять его.

Не превращайтесь в постоянного попрошайку. То, что вы получаете от других, должно подвигнуть вас на собственные искания. А это становится возможным только тогда, когда вы не отождествляетесь, не связываете себя отношениями. Получайте, благодарите и идите дальше.

[Читать полный вариант книги](#)